

К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЯХ НИКОЛА АГБАЛЯНА ¹

Невозможно в одном докладе охватить все вопросы эстетического характера, которые содержатся в работах Никола Агбаляна: это потребовало бы нескольких докладов. Поэтому мы ограничимся общей характеристикой эстетических ориентаций Никола Агбаляна, а также освещением некоторых принципиальных вопросов, поднятых в нашем исследовании «Вопросы эстетики в работах Никола Агбаляна» (на арм. яз., Е., «Воскан Ереванци», 2003).

* * *

Известный армянский общественно-политический деятель конца XIX — и первой половины XX в.в. Никол Погосович Агбалян (24.3.1875, Тифлис — 15.8.1947, Бейрут) в течение всей жизни занимался также научными изысканиями и публицистикой, охватив в этой довольно обширной сфере деятельности различные области, в числе которых выделяются работы, посвященные литературоведению, литературной критике и истории армянской литературы (в том числе и ее методологическим вопросам), грамматике, искусству.

Сказанное с несомненностью подсказывает, что Н.Агбалян едва ли мог обойти эстетику. И действительно, в течение всей научно-литературной деятельности он, наряду с другими науками опирался также на эстетику.

Близко знавший Н. Агбаляна его ученик М.Ишхан в этой связи пишет: «Критика Агбаляна (имеются в виду его литературно-критические работы — Я.Х.) была сконструирована из элементов философии, филологии и эстетики, которые были светочами развитого ума и глубоко чувствующего сердца, проявлялись как в различных познавательных вопросах, а также и в литературных творениях». ²

Н. Агбалян удалось ставить и решать различные сложные вопросы благодаря своей серьезной научной, в том числе и эстетической вооруженности.

Известно, что он прекрасно владел русской революционно-демократической эстетикой, последователем которой являлся. Он был знаком и с европейской эстетической мыслью своего времени.

Как автор, для которого эстетика в собственном смысле слова не была предметом изучения, он, к сожалению, не оставил ни одной работы (хотя бы статьи), посвященной анализу эстетических вопросов. Но великолепно владея эстетической проблематикой, свидетельством чего является его творчество, он в случае необходимости широко и беспрепятственно обращался к ним и насыщал свои работы постановкой эстетических вопросов. Эти обращения были столь основательными, что порой придавали его работам, так сказать, эстетическую нюансировку, что и позволило М.Ишхану заявить, что Н. Агбалян «до своей смерти оставался непревзойденным умом и душой критика - эстетика». ³

Эстетические высказывания и мысли Н. Агбаляна, связанные с изучавшимися и анализируемыми им теми или иными (главным образом литературоведческими вопросами) выступают или как основа, опираясь на которую автор осуществлял свое исследование, или как следствие и обобщение, которыми завершал анализ, или как попутные оценки и характеристики, которые поясняют ход мысли.

Таким образом, обращаясь к эстетическим положениям Н. Агбаляна с их помощью, с одной стороны, углублял изложение и преподнесение литературоведческих вопросов и дополнительным эстетическим обоснованием содействовал их лучшему пониманию, с другой стороны, этим путем способствовал укоренению и распространению в армянской действительности собственно эстетических идей.

Из сказанного ясно, что представленный в его трудах круг эстетических вопросов составляет лишь часть эстетики как науки, продиктованный не личными пристрастиями и произвольным выбором автора, а требованием излагаемого литературоведческого материала.

В этом, видимо, причина того, что его эстетические интерполяции воспринимаются не как обычные вставки, они не инородны, не чужды тексту, а слитны, сапьяны с ним, составляя целостное, органическое единство. Если попытаться устранить эти вставки, то работы Н. Агбаляна потеряют свой вкус и аромат.

Именно в этом и состоит «секрет» того, что отсутствие у Н. Агбаляна «чистых» эстетических работ, компенсируясь постоянными и обоснованными

эстетическими заимствованиями, придает литературоведческому материалу своеобразный эстетизированный характер, приводит к тому, что опеленутые эстетическими суждениями эти работы насыщены в собственно эстетическом смысле.

Эстетические «отклонения» у Н. Агбаляна — различного объема и характера: от отдельных предложений — определений до порой развернутого анализа на 1-2 страницах. Но поскольку они вплетаются в содержание его работ и могут быть с первого взгляда не уловлены невнимательным или эстетически неподготовленным читателем, то вполне оправдано если не сказать, необходимо, чтобы этот разрозненно скрытый в работах Н. Агбаляна материал, был бы выявлен, выделен и наглядно представлен читателю. Это одновременно даст возможность понять какими эстетическими положениями и принципами руководствовался Н. Агбалян в своих литературоведческих исследованиях, на какие эстетические концепции и взгляды опирался. С другой стороны, их совокупность даст возможность в какой-то степени составить представление о его эстетических взглядах и кредо, так сказать, воссоздать если не исчерпывающую картину его эстетических воззрений, то хотя бы их общий абрис, уловить и представить особенности его эстетических ориентаций.

Исходя из сказанного небезынтересно перечислить те эстетические вопросы, которые затрагивались Н. Агбаляном: искусство как отражение и познание жизни, предмет искусства, искусство и наука, содержание и форма в искусстве, вопрос новаторства, процесс художественного творчества, вопрос таланта, социологические вопросы искусства, функции искусства, процесс восприятия художественного произведения, классификация искусств, о народности и национальной специфике искусства, искусство и культура, художественная критика.

Как видим список довольно внушительный с точки зрения и сущности затрагиваемых вопросов и их количества.

А теперь несколько подробностей о манере письма и стиле Н. Агбаляна. В начале своего объемного исследования — в введении к истории армянской литературы, — скромно подчеркивая, что книга написана им не для искушенных, поскольку сам недостаточно искусен, чтобы чтобы быть полезным им, он пишет: «Моя цель своими небольшими познаниями удовлетворить тех, кто их вовсе лишен».⁴

Эта цель — писать не для специалистов, а стремящихся к знаниям простых слоев народа — обусловила и его стиль: ясный, понятный, популярный, образный. Подчеркнем, что эта простота ничего общего не имеет с упрощенностью и преподносимый им материал по своему научному уровню и охвату целиком соответствует самым строгим научным требованиям. Этот стиль дает знать о себе не только в упомянутой, но и во всех его работах. Полагаем, что это имело более глубокие корни, чем только преходящая задача сделать доступными свои сугубо научные подходы, тем более для неспециалистов. И действительно: все его работы независимо от жанровой принадлежности, обладают этим признаком. Перед нами наделенный всесторонними познаниями, обладающий собственной точкой зрения и кредо мыслитель, чей стиль всегда задушевен и целеустремлен. Глубинная основа всего этого, полагаем, заключается в его «узкой» специальности: он был прекрасным искусным педагогом, что дает знать о себе во всех его произведениях.

Хотели бы отметить и следующее обстоятельство. В работах Н. Агбаляна нет ни текстуальных цитат других авторов, ни ссылок. Однако это не означает, что он не опирался в своих работах на того или иного автора. При чтении работ Н. Агбаляна это нетрудно заметить читателю, знакомому с историей эстетики. Так, например, в вопросе взаимоотношения искусства и науки просвечивают взгляды В.Белинского и Н.Чернышевского, а в вопросе народности искусства ясно чувствуется влияние В.Белинского. Постановка вопроса о «заразительности» искусства непосредственно напоминает трактат Л.Толстого «Что такое искусство», в котором великий русский писатель использует слово «заразить» как признак искусства и которое было принято затем многими эстетиками.

Конечно, Н.Агбалян несколько раз приводит цитаты из русских авторов, но в соответствии с принятым им правилом: без ссылок. Так, не указывая источник, он приводит мысль И.Тургенева о том, что в искусстве не столь важно *что*, сколь *как*. Подобным же образом, говоря о том, что он сформировался «прежде как гражданин, затем уже как поэт», не упоминается известное стихотворение Н.Некрасова «Поэт и гражданин», откуда заимствован этот оборот. Можно упомянуть также другие высказывания и замечания, заимствованные у разных поэтов и писателей и в частности у очень любимого им великого русского критика и эстетика В.Г.Белинского.

Нельзя обойти вниманием серию статей Н.Агбаляна, посвященных В.Белинскому, свидетельствующих о хорошем знании им работ русского мыслителя, которые он использовал в подходящих случаях, заслужив звание «армянского Белинского».

Большое внимание к русской культуре было обусловлено тем, что Н.Агбалян по собственному же признанию за годы, проведенные в Москве и Петербурге, осуществляя свое намерение «изучать каждую страну в ней самой», после родной культуры «с нестовым усердием предался русской литературе, истории и искусству», основательно усвоив этот материал и с легкостью ориентируясь в русской духовной культуре. Вот как он характеризовал роль Белинского в армянской действительности: «Мы, армяне, также очень обязаны этому человеку, многие из нас питались мыслями его и его последователей. Будучи под влиянием русской литературы наша как литература, критика, так и мысль испытали его влияние. Не только русские обязаны ему, мы также очень обязаны»⁵.

Хотел бы дать разъяснения, о принципе преподнесения работ Н.Агбаляна в моем исследовании «Вопросы эстетики в трудах Никола Агбаляна»⁶.

Учитывая то, что моя книга является первым обращением к освещению связей Н.Агбаляна с проблемами эстетики, я предпочел не пересказывать его мысли, а «разговорить» самого преподносимого автора путем широкого цитирования его работ, тем самым давая возможность читателю напрямую общаться с его мыслями.

Исходя из этих намерений, мы также почти не полемизируем с ним, отнюдь не потому, что в его работах нет спорных положений. Нашей целью было с возможной полнотой предствить картину его эстетических ориентаций и тот положительный вклад, который он внес в историю армянской эстетической мысли.

1. Доклад, прочитанный 25 ноября 2005 года в ЕГУ на международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Никола Агбаляна. В кн. «Նիկոլ Աղբալյանի ծննդյան 130-ամյակն նվիրված միջազգային գիտաժողովի նյութեր» Ե., «Լուսակն», 2006, էջ 86-91:
2. Մ.ԻՇԽԱՆ «Երեք մեծ հայեր» Պեյրուտ, 1959, էջ59:
3. Там же.
4. Ն. ԱՂԲԱԼՅԱՆ Ամբողջական երկեր 4 հատորով, Պեյրուտ., 1959-1970, հ 4, էջ 11:
5. Ն. ԱՂԲԱԼՅԱՆ «Բելինսկի», Հայ գրական քննադատության քրեստոմատիա, հ. 2, Ե., 1984 , էջ 576:
6. Տես Յա.Ի.ԽԱՉԻԿՅԱՆ «Գեղագիտության հարցերը Նիկոլ Աղբալյանի աշխատություններում» Ե., «Ոսկան երևանցի», 2003, 92 էջ: